

Д.В. Воронин

О некоторых особенностях деятельности госарбитража Западной Сибири в послевоенные годы

D.V. Voronin

On Some Peculiarities of the Western Siberia State Arbitration in the Post-War Years

Рассматриваются некоторые особенности в работе госарбитража Западной Сибири в послевоенные годы. В частности, на основе малоизученных архивных материалов анализируются решения хозяйственных споров в лесопользовании. Нередко в процессе их решения нарушители прибегали к помощи вышестоящих руководителей, имеющих значительный политический вес и влияние в структуре государственных органов власти.

Ключевые слова: госарбитраж, лесопользование, хозяйственные споры, неустойка, народно-хозяйственный план.

После окончания войны, с переходом на мирное время, при решении споров между хозяйственными субъектами в деятельности государственных арбитражей Западной Сибири проявлялись некоторые особенности. Так, особенностью работы Кемеровского госарбитража стала проблема разрешения исков с участием Севкузбаслага¹, ИТЛ которого постоянно нарушали хозяйственное законодательство и прерогативы областных властей, постоянно выступая ответчиками в арбитраже. В то же время, как правило, не соглашаясь с решением Кемеровского госарбитража, а затем и Государственного арбитража Совета Министров (ГА СМ) СССР, Севкузбаслаг через свое министерство (МВД СССР) обращался в Совет Министров, обжалуя арбитражные решения. Такая схема в советской практике была распространена и применялась предприятиями и организациями, имевшими министрами политически значимые фигуры.

В 1949 г. Кемеровский областной госарбитраж по иску Кемеровского областного управления лесно-

¹ Северо-Кузбасский исправительно-трудовой лагерь (Севкузбаслаг, март 1947 — декабрь 1959 г.) — совокупность пенитенциарных учреждений (лагерей) и лесопромышленных объектов, созданная на базе предприятий треста «Севкузбасслес» и Анжерского механизированного лесного пункта, ранее подведомственных Министерству угольной промышленности Восточных районов СССР. Заключенные (в среднем — 11–12 тыс., в том числе — примерно 1,5 тыс. «политических») вели лесозаготовки, обслуживали лесокombинаты и вспомогательные производства, занимались сельским хозяйством, строительством [1].

The paper considers some features in the work of the State Arbitration in Western Siberia during the post-war years. In particular, basing on poorly investigated archival material the work analyzes solutions of business disputes in forest management. In this case, there was a tendency, when in the process of their solving the perpetrators resorted to the help of the heads of ministries and departments who have had considerable political weight and influence in the structure of state authorities.

Key words: State Arbitration, forest management, business disputes, penalty, national economic plan.

го хозяйства взыскал с Севкузбаслага МВД СССР за безбилетную рубку леса, превышение выделенных квот, рубку молодняка и кедра 411741 руб. Жалоба Севкузбаслага в ГА СМ СССР осталась без удовлетворения. Тогда министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов² обратился к Л. П. Берии за помощью, отмечая неосновательность, по его мнению, взыскания указанных средств [1, л. 1].

11 января 1950 г. дело было рассмотрено в ГА СМ СССР главным арбитром И. Е. Барановым, который принял решение сократить сумму взыскания с 411741 руб. до суммы нарушений, признаваемой самим Севкузбаслагом — 131461 руб. Данное решение было принято на основе показаний лесообходчика Кухаренко, который 13 ноября 1948 г. при обхо-

² Круглов (Яковлев) Сергей Никифорович (1907–1977) — советский деятель государственной безопасности и внутренних дел, генерал-полковник (1945 г.). В описываемый период входил в круг доверенных лиц Л. П. Берии. Руководил ГУЛАГом. В годы войны — на фронте. Руководил арестами, расстрелами, депортациями населения. Организатор охраны советской делегации на Крымской и Потсдамской конференциях. После смерти И. В. Сталина — первый заместитель Л. П. Берии, а после его ареста — министр внутренних дел СССР. С 1956 г. — заместитель министра строительства электростанций СССР. В 1957 г. — председатель Кировского совнархоза. С 1958 г. — на пенсии по инвалидности. В 1959 г. — лишен генеральской пенсии, квартиры, в 1960 г. исключен из партии за «причастность к политическим репрессиям». Жил в нищете. В 1977 г. погиб под колесами поезда.

де леса установил нарушения, а после того, как спор двух ведомств «накалится» и выйдет в высокие политические сферы — 8 августа 1949 г. (т. е. через девять месяцев после обнаружения порубки!) уточнил свои показания по самому крупному эпизоду, но уже в пользу Севкузбаслага. В «остальной части иска» Кемеровскому областному управлению лесного хозяйства главный арбитр отказал, не приводя каких-либо доводов и аргументов и вообще не рассматривая их по существу [1, л. 1–2].

Аналогичное решение было вынесено главным арбитром ГА СМ СССР по иску Мариинского лесхоза Кемеровской области к Севкузбаслагу МВД СССР 11 января 1950 г., когда после очередной жалобы министра внутренних дел на решение госарбитража оказалось, что полное освидетельствование мест рубок (ноябрь 1948 г.) произвести невозможно «из-за глубокого снега, в связи с чем освидетельствование было перенесено на май-июнь 1949 г.». В результате в пользу Мариинского лесхоза была взыскана лишь часть суммы — 85513 руб. (27636 руб. Севкузбаслаг отсудил) [1, л. 4].

25 марта 1949 г. Кемеровский госарбитраж по иску областного управления лесного хозяйства взыскал с Севкузбаслага МВД РФ 86507 руб. за незаконную порубку кедра, пихты и ели. Жалоба Северокузбаслага на решение Кемеровского арбитража в ГА СМ СССР была оставлена без удовлетворения. Спор вновь вышел на Главного арбитра ГА СМ СССР.

Севкузбаслаг аргументировал свои возражения о законности порубки 11 ноября 1948 г. лесорубочным билетом, выданным 26 ноября 1948 г., т. е. уже после нарушения.

11 января 1950 г. главный арбитр ГА СМ СССР вынес постановление о взыскании с Севкузбаслага в пользу Кемеровского областного управления лесного хозяйства 31192 руб., справедливо указав на то, что билет выдан уже после нарушения. Более интересен вопрос о кедре. В решении главного арбитра указано, что «рубка кедра производилась ОЛП Управления Севкузбаслага для специальных целей (выделено нами. — Д. В.)». В этих случаях организациям МВД разрешено вырубать все деревья» [2, л. 5]. Главный арбитр не указал норму права, на основании которой он вынес данное решение. Также она не была известна ни Кемеровскому лесному управлению, ни Кемеровскому арбитражу, иначе первые бы не предъявляли иск, а вторые его отклонили бы. Нам также неизвестна норма, разрешавшая МВД вырубать кедр «для специальных целей» в неограниченном количестве. «Правила отпуска леса на корню», утвержденные Постановлением СНК СССР от 21 июня 1945 г., такой нормы не содержали.

Характерные для Западной Сибири дела по вопросам лесопользования, как правило, отличались

сложностью и длительностью. Об этом свидетельствует иск от 20 сентября 1950 г. Уватского лесхоза к Тобольскому леспромхозу в размере 199692 руб. за самовольную порубку леса в урочище Майль. В решении данного спора, который длился до 1954 г., были вовлечены не только местные органы власти, но и центральные — Министерство финансов СССР (министр А. Г. Зверев, зам. министра В. Ф. Гарбузов), министр юстиции Союза ССР К. П. Горшенин, зам. Председателя Советов Министров СССР Г. М. Маленков.

В ответе последнему и. о. главного арбитра М. Шалюпа отметил: «По вашему поручению от 5 ноября 1952 года Госарбитражем при Совете Министров СССР вновь проверены материалы дела по иску Уватского лесхоза к Тобольскому леспромхозу о взыскании неустойки за самовольную рубку леса в сумме 199692 руб.

В результате повторной проверки материалов дела с участием представителей Министерства лесной промышленности СССР, Министерства лесного хозяйства СССР, решение Госарбитража при Тюменском облисполкоме от 20 сентября 1950 г. по данному делу было изменено и с Тобольского леспромхоза взыскано в пользу Уватского райфо 24918 руб. 28 коп, а во взыскании остальной суммы иска отказано» [3, л. 8].

В аналогичное дело по иску между Усть-Ишимским лесхозом и Усть-Ишимским леспромхозом треста «Омсклес» на сумму 501646 руб. 78 коп. были вовлечены Госарбитраж Омского областного Совета депутатов трудящихся, Государственный арбитраж при Совете Министров СССР, Министерство лесной промышленности СССР, Главзапсиблес, Государственный трест лесной и деревообрабатывающей промышленности, Совет Министров СССР в лице зам. председателя М. Г. Первухина. Хозяйственный спор возник в 1950 г. В октябре 1952 г. в порядке надзора по жалобе Усть-Ишимского лесхоза заместитель главного арбитра при Совете Министров СССР постановил: «Определение от 10 сентября 1952 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же Госарбитраж» [4, л. 7].

Длительное разбирательство между Муромцевским лесхозом и Тарским леспромхозом треста «Омсклес» о взыскании с последнего 84320 руб. не было разрешено на областном уровне. В дальнейшем разбирательство были вовлечены Госарбитраж при Совете Министров СССР, Главзапсиблес, Государственный трест лесной и деревообрабатывающей промышленности, Министерство лесной промышленности, Совет Министров СССР. Дело рассматривалось на протяжении двух лет и закончилось тем, что главный арбитр после повторного изучения жалобы сделал вывод: «Постановление от 22 декабря 1952 г. соответствует материалам дела и оснований для его отмены не име-

ется». Претензии Муромцевского лесхоза были отклонены [5, л. 5].

Показателен спор Алтайского краевого управления лесного хозяйства и треста «Алтайлес» о размерах лесосечного фонда. Жалоба Министерства лесной и бумажной промышленности СССР, направленная через заместителя председателя Совета Министров СССР М. Г. Первухина, рассматривалась главным арбитром ГА СМ СССР, который запрашивал мнение министра о целесообразности взыскания неустойки, в то время как причиной спора стало «отсутствие должного согласования распределения лесосечного фонда» [6, с. 1]. Тресту предложили рубить лес там, где не было его подразделений и дорог, в том числе в Кемеровской области. Трест отказался, и с него взыскали неустойку.

Таким образом, на принимаемые госарбитражом решения нередко оказывали влияние руководители союзных и республиканских органов. Это приводило к тому, что госарбитраж менял ранее принятые решения. Все это свидетельствовало о том, что проблема соотношения законности и целесообразности по-прежнему оставалась актуальной в экономической жизни страны.

В целом работа органов госарбитража во второй половине 1940-х гг. критически рассматривалась вышестоящими организациями. В июне 1949 г. Новосибирский облисполком рассмотрел работу госарбитража и признал ее неудовлетворительной. Претензии, высказанные к госарбитражу, можно разделить на следующие группы:

— арбитраж недостаточно реагировал на то, что «многие хозяйственные руководители перестали руководствоваться договорами, не знают их ус-

ловий, не применяют договорные меры контроля рублем, нередко возбуждают искивые претензии только для того, чтобы иметь формальный повод к списанию задолженности»;

— арбитраж слабо сигнализировал об ослаблении договорной дисциплины, о стремлении некоторых руководителей уклониться от заключения договоров;

— арбитраж не привлекал руководителей к участию в разрешении споров, не созывал совещания руководителей;

— высокий процент отмененных решений [7, л. 2].

Государственный арбитраж подвергался критике за то, что не возбуждал дела по собственной инициативе. В то же время искивые заявления рассматривались вне зависимости от полноты материалов. В Новосибирском госарбитраже «укоренилась практика принимать к производству искивые материалы независимо от того, обеспечивают или не обеспечивают они правильное рассмотрение дела» [8, л. 19]. Кемеровский госарбитраж был недостаточно настойчив при общении с руководителями, получая примерно 10% ответов на сигнализации [9, л. 38].

В целом, как отметил главный арбитр Алтайского краевого госарбитража И. С. Лаврентьев на Всероссийском совещании государственных арбитров в 1947 г., при рассмотрении дел «в каждом отдельном случае нужно относиться не только как к стороне арбитражного процесса, т. е. быстро и правильно разрешать спор, но тут есть вторая сторона вопроса. Тут вопрос о выполнении народно-хозяйственного плана, повышении плановой дисциплины» [9, л. 94]. Эта задача стояла перед региональными арбитражами и в 1950-е гг.

Библиографический список

1. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960: справочник / сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. — М., 1998.
2. ГАРФ. — Ф. 8424. — Оп. 1. — Д. 278.
3. ГАРФ. — Ф. 8424. — Оп. 1. — Д. 526.
4. ГАРФ. — Ф. 8424. — Оп. 1. — Д. 527.

5. ГАРФ. — Ф. 8424. — Оп. 1. — Д. 598.
6. ГАРФ. — Ф. 8424. — Оп. 1. — Д. 420.
7. ГАНО. — Ф. 1720. — Оп. 1. — Д. 27.
8. ГАНО. — Ф. 1720. — Оп. 1. — Д. 19.
9. ГАРФ. — А-512. — Оп. 1. — Д. 21.